

Задача настоящей статьи — проследить судьбы свободного крестьянства в Болгарии в отдельные периоды византийского господства. Необходимо прежде всего рассмотреть вопрос о характере крестьянской поземельной собственности, которому не уделялось до сих пор достаточного внимания, а также вопрос о социально-экономическом облике крестьянского хозяйства. Для выяснения этих вопросов привлекается материал преимущественно византийских источников, в первую очередь источники документального характера: монастырские типики, хрисовулы и распоряжения императорской канцелярии, а также эпистолярные, нарративные и другие письменные памятники. Эти материалы хотя и рассматривались предшествующими исследователями, но все же содержат еще недостаточно разъясненные, на наш взгляд, или неточно истолкованные сведения.

1. СВОБОДНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

Известно, что концентрация земли в руках крупных феодалов совершалась за счет свободного крестьянства, которое постепенно вовлекалось в зависимость. Разложение сельской общины и классовое расслоение содействовали поглощению земель свободного крестьянства крупным землевладением.

Разумеется, мелкие поземельные собственники продолжали существовать и в рассматриваемый нами период, и позднее. В этом согласны почти все новейшие исследователи аграрных отношений в Византии и других балканских землях⁴. Однако недостаточно выяснен вопрос о соотношении между так называемыми свободными и зависимыми крестьянами, а также об обязанностях тех и других по отношению к центральной власти и феодальным собственникам.

Мы знаем, что около 1019 г. по просьбе Охридского архиепископа император Василий II письменно определил число клириков и париков, обязанных трудиться на землях, принадлежащих Охридской архиепископии. По данным первой грамоты Василия II, Охридский архиепископ имел право только на 40 клириков и 30 париков в Охриде, Преспе, Мокре и Кичеве, а епископ Костура, у которого раньше было больше зависимых людей, ныне получал право также только на 40 клириков и 30 париков в областях Костура, Корешты, Колони, Девола, Воюсы и Мокры⁵. Другими словами, в шести областях, которые охватывала епископия Костура, она имела 70 зависимых от нее церковных людей (клириков и париков), т. е. по 10—12 человек на каждую область. Правда, некоторые села в XI в. были весьма малочисленными⁶, однако мы полагаем, что переданные церкви зависимые крестьяне с их семьями составляли лишь часть населения соответствующих деревень. Остальные их жители являлись свободными мелкими собственниками. Они уплачивали налоги и несли ряд других повинностей в пользу центральной власти, ибо зависели только от нее⁷.

⁴ D. Xanalatos. Beiträge. . ., S. 36 f.; G. Rouillard. La vie rurale dans l'Empire byzantin. Paris, 1953, p. 140; Г. Г. Литаврин. Крестьянство. . ., стр. 228—229; е го же. Болгария и Византия. . ., стр. 176 сл.

⁵ См. И. Иванов. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 551.

⁶ Обычно село того времени имело около 20—30 домов (хозяйств). Ср. новеллу Исаака I Комнина от 1057—1059 гг. [K. E. Zachariä von Lingenthal. Jus Graeco-Romanum, I. Leipzig, 1956 (далее — Jus, I), p. 725].

⁷ Мы оставляем в стороне вопрос о том, можно ли отождествлять этих крестьян-налогоплательщиков казны с упоминаемыми в некоторых документах «государственными париками», как это делают некоторые современные авторы (см., например, С. Ostrogorski. Quelques problèmes. . ., p. 18—20). Более аргументированным является предположение, что понятие «государственные парики» имеет более